

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

ВЕЧЕР-НОЧЬ

Александрю Кабанову

Оскал зимы – декабрьское бесснежье.
Дерев оцепеневший растопыр.
Проклёпаная в небе тень медвежья.
Заброшенный стрельцами звёздный тир.

Ученье – это только повторенье.
И дрожь ума на призрачной черте.
И съёжилось моё мировоззренье
До точки зренья света в темноте.

До жёлтого зрачка ничьей собаки,
Что в трёх шагах застыла от меня...
А мне домой. Всего-то до Итаки.
Да вот душа блуждает в трёх огнях...

Зима без снега. Под рукою шёрстка.
– Возьму, конечно, ну куда одной...
Душа, возможно, – это только горстка
Собачьих слёз под жёлтою луной.

* * *

По наклонной,
По преклонной,
Штрихпунктирных линий крыш,
Завораживая сонно,
Городскую глушь и тишь,
Падал снег,
А может, пухом
Оренбургского платка
Согревала
Ночь-старуха
Город, словно старика,
Прикрывала мощи
Тощих,
Деревцами вздетых рук,

Там, где были раньше рощи,
А теперь костлявый сук...
И домов слепые очи,
Из-под дряблых
Сонных век,
Говорили что-то ночи
Про тепло и вечный снег...
И спокойно, и влюблённо
Застывал огней оскал;
По наклонной,
По преклонной
Сыпал снег
И засыпал...

* * *

Мне было скучно, а верней никак.
Хотелось знать, что есть на свете много
Каких-то дел,
Хотелось верить в Бога.
Но не умел.
Подумаешь, пустяк...

Мне было ясно: здесь я не найду
Добра и зла логичную трактовку,
И взяв из кучи хлама заготовку,
Клепал для неба новую звезду.